

Зангезурский и Южно-Аразский транспортные проекты: проблемы реализации в контексте отношений Армении, Ирана и Азербайджана

Шумилов М. М.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Со второй половины 2022 г. в расстановке и соотношении сил на Южном Кавказе произошли заметные изменения. Влияние России на переговорный процесс Армении и Азербайджана ослабло. Западным акторам (США, НАТО, ЕС, Франция) удалось потеснить ее в региональной политике, укрепить свои позиции в отношении посредничества и арбитража. Определенным образом это сказалось на внешней политике Еревана, который уменьшил свое взаимодействие с ОДКБ и Россией и заметно сблизился со структурами Запада. Перспектива сохранения российского присутствия в Армении стала менее очевидной. По причине деструктивной политики армянского руководства фактически разрушен правовой каркас разблокирования Зангезурского транспортного коридора и обеспечения его функционирования под российским нейтральным контролем. Следовательно, у России исчез мотив для дальнейшего участия в работе трехсторонней Рабочей группы совместно с Баку и Ереваном. Возможно, ей следует прекратить поддержку Зангезурского проекта с участием Армении и сосредоточиться на реализации совместного проекта Тегерана и Баку по созданию инфраструктуры Южно-Аразского коридора по территории Ирана. Несмотря на имеющиеся препятствия и многочисленные негативные прогнозы, последний имеет хорошую перспективу, поскольку опирается на продолжительный опыт заинтересованного сотрудничества Ирана и Азербайджана.

Реализация Южно-Аразского проекта сулит выгоды всем странам региона. Прежде всего, заметно возрастет масштаб транспортно-логистической деятельности, связанной с сообщением по коридору «Восток — Запад». Появится возможность оптимизации грузоперевозок по маршруту Баку — Тбилиси — Карс. Ускорится хозяйственное освоение территорий вдоль линии от Горадиза до Ордубадского района Нахичевани, а также восточных районов Турции. Произойдет укрепление наметившегося стратегического сотрудничества России с Ираном, а последнего — с Азербайджаном, прежде всего, в решении задачи по усилению пропускной способности транспортного коридора «Север — Юг». Следовательно, в случае успеха мы вправе ожидать сближения позиций России, Ирана и Турции, активизации их совместных усилий по урегулированию широкого круга проблем Южного Кавказа на основе турецкой инициативы «3+3». Можно предположить, что прокладка Южно-Аразского коридора поспособствует деполитизации отношений между Ереваном и Баку, ускорит решение ими вопросов, связанных с делимитацией и демаркацией общей границы, приблизит их к заключению мирного договора.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), Зангезурский коридор, Мегринский маршрут, Южно-Аразский транспортный коридор, формат «3+3», трехсторонняя рабочая группа, делимитация границы

Для цитирования: Шумилов М. М. Зангезурский и Южно-Аразский транспортные проекты: проблемы реализации в контексте отношений Армении, Ирана и Азербайджана // Управленческое консультирование. 2024. № 4. С. 21–46.

Zangezur and South Araz Transport Projects: Problems of Implementation in the Context of Relations between Armenia, Iran and Azerbaijan

Mikhail M. Shumilov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

From the second half of 2022, there have been noticeable changes in the balance of power in the South Caucasus. Russia's influence on the negotiation process between Armenia and Azerbaijan has weakened. Western actors (the United States, NATO, the EU, France) managed to oust it in regional politics, strengthen their positions on mediation and arbitration. In a certain way, this affected the foreign policy of Yerevan, which reduced its interaction with the Collective Security Treaty Organization and the Russian Federation and noticeably became closer to the structures of the West. The prospect of maintaining the Russian military presence in Armenia has become less obvious. Due to the destructive policy of the Armenian leadership, the legal framework for unblocking the Zangezur transport corridor and ensuring its functioning under Russian neutral control has been destroyed. Consequently, Russia has lost the motive for further participation in the work of the trilateral Working Group jointly between Baku and Yerevan. Perhaps it should stop supporting the Zangezur project with the participation of Armenia and focus on the implementation of a joint project between Tehran and Baku to create the infrastructure of the South Araz Corridor through Iran. Despite the existing obstacles and numerous negative forecasts, the latter has a good prospect, since it is based on the long-term experience of interested cooperation between Iran and Azerbaijan.

The implementation of the South Araz project promises benefits to all countries in the region. First, the scale of transport and logistics activities related to communication along the East — West corridor will significantly increase. It will be possible to optimize cargo transportation on the Baku — Tbilisi — Kars route. The economic development of territories along the line from Goradiz to Ordubad district of Nakhichevan, as well as the eastern regions of Turkey, will accelerate. The emerging strategic cooperation between Russia and Iran, and the latter with Azerbaijan, will be strengthened, primarily in solving the task of strengthening the capacity of the North–South transport corridor. Therefore, if successful, we have the right to expect a rapprochement of the positions of Russia, Iran and Turkey, and an intensification of their joint efforts to resolve a wide range of problems in the South Caucasus based on the Turkish 3+3 initiative. It can be assumed that the construction of the South Arab corridor will contribute to the depoliticization of relations between Yerevan and Baku, accelerate their resolution of issues related to the delimitation and demarcation of the common border, and bring them closer to concluding a peace treaty.

Keywords: International Transport Corridors, Trans-Caspian International Transport Route, TITR (The Middle Corridor), The Zangezur Corridor, The Meghri Route, The Araz Corridor, the “3+3” format, the trilateral Working Group headed by deputy prime ministers of Russia, Armenia and Azerbaijan, Boundary delimitation

For citing: Shumilov M. M. Zangezur and South Araz Transport Projects: Problems of Implementation in the Context of Relations between Armenia, Iran and Azerbaijan // Administrative consulting. 2024. № 4. P. 21–46.

Введение

Победа Азербайджанской Республики (АР) над Республикой Армения (РА) во второй карабахской войне позволила восстановить контроль Баку над территорией, непосредственно прилегающей к армянской границе [20]. Тотчас АР стала добиваться прокладки транспортно-логистического коридора между своей основной частью и Нахичеванским эксклавом по территории Армении. Так появился проект мультимодального Зангезурского коридора — 47 км маршрута через Сюникскую область РА. Его название приписывают президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву, который и сегодня привержен созданию новой инфраструктуры, соединяющей Восточный Зангезур (Азербайджан) и Западный Зангезур (Армения). На том ос-

новании, что железная дорога должна проходить по территории РА, в Москве азербайджанский проект называют Мегринским маршрутом.

Внешние условия в 2020 г. в целом располагали к прокладке Зангезурского коридора. С хозяйственной точки зрения проект тоже был безупречным: всего лишь требовалось восстановить советскую железную дорогу через Армению. Несмотря на то, что с тех пор ситуация усложнилась, в западных СМИ продолжают обсуждать вопрос о намерении России «восстановить старую советскую железную дорогу, соединявшую Москву с Ираном и Турцией через Армению и азербайджанский анклав Нахичевань»¹. Ведущий исследователь Фонда Карнеги Томас де Ваал называет транспортный коридор через РА «ключевым маршрутом как для направлений с Севера на Юг, так и с Востока на Запад»². Впрочем, в последнее время делается акцент на то, что «этот проект попал в паутину геополитических сложностей, окутавших регион. Азербайджан очень хочет принять участие в проекте, а вот Армения не желает под ним подписываться, так как не уверена, кто будет контролировать железнодорожные пути, проходящие через ее территорию. ... Азербайджанская железнодорожная компания скоро завершит прокладку своего участка пути в Армению. Дальше железная дорога может пойти либо через Армению, либо через Иран, если Ереван решит остаться в стороне от этого проекта»³.

Правовая основа проекта была согласована еще в 2020 г. Формулировка девятого пункта совместного заявления руководителей АР, РА и РФ от 9 ноября 2020 г., завершившего войну, гласила: «Разблокируются все экономические и транспортные связи в регионе. Республика Армения гарантирует безопасность транспортного сообщения между западными районами Азербайджанской Республики и Нахичеванской Автономной Республикой с целью организации беспрепятственного движения граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях. Контроль за транспортным сообщением осуществляют органы Пограничной службы ФСБ России»⁴. Более того, в начале 2024 г. глава МИД РФ С.В. Лавров отмечал, что «в рамках трехсторонней Рабочей группы, созданной в 2021 г. на уровне вице-премьеров России, Армении и Азербайджана, было условлено, что при разблокировании всех связей и всех маршрутов страны, по территории которых проходит любой такой разблокированный маршрут, в полной мере сохраняют суверенитет и юрисдикцию над ними на своей территории»⁵.

Вместе с тем с самого начала решение практических вопросов по прокладке Зангезурского коридора сдерживалось противодействием со стороны РА, которая приводила свои резоны и выдвигала все новые требования по части обеспечения своей безопасности и суверенитета. Все это и сегодня продолжает создавать препятствия урегулированию «коридорного вопроса»⁶. Особо подчеркнем, что 4 июня

¹ Нечепуренко И. Из Москвы в Мумбаи: Россия обращается к югу ради торговли [Электронный ресурс] // The New York Times, США. 16.03.2024. URL: <https://inosmi.ru/20240316/rossiya-268254793.html> (дата обращения: 20.03.2024).

² Эксперт: Зангезур является ключевым маршрутом для направлений с Севера на Юг и с Востока на Запад [Электронный ресурс] // Новости Армении — NEWS.am. 08.01.2024. URL: <https://news.am/rus/news/801063.html> (дата обращения: 25.02.2024).

³ Нечепуренко И. Из Москвы в Мумбаи: Россия обращается к югу ради торговли.

⁴ Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации. 10 ноября 2020 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/64384> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 г. Москва, 18 января 2024 г. [Электронный ресурс] // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1926392/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Саиян Г. О девятом пункте трехстороннего соглашения // Еркрамас. 23.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://yerkramas.org/article/177808/o-devyatom-punkte-tryoxstoronnego-soglasheniya> (дата обращения: 20.03.2024).

2023 г. Армения отказала пограничной службе ФСБ России в праве контролировать «разблокированные» маршруты, проходящие по ее территории¹, по сути лишив последнюю возможности обеспечить нейтральный таможенный и пограничный контроль на пути следования через Сюникскую область. К тому же армянские СМИ зачастую бесосновательно приписывают «турецко-азербайджанскому тандему» намерение «решить вопрос открытия „Зангезурского коридора“ военным путем»².

К настоящему времени все попытки сдвинуть вопрос с «мертвой точки» оказались безрезультатны. Данное обстоятельство безусловно тормозит процесс заключения мирного договора между РА и АР. Несмотря на заверения И. Алиева о продвижении сторон в вопросе делимитации границ и возрастании в этой связи шансов заключить мирное соглашение, а также обеспечить мир на Кавказе, прозвучавшие 17 марта 2024 г. для прессы после встречи с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом в Баку³, представляется, что движение к миру при посредничестве Запада продолжит встречать критику и противодействие со стороны России и Ирана. Следовательно, участникам формата «3+3», прежде всего, России, Ирану, Турции и Азербайджану для нормализации региональной обстановки следует искать компромиссных решений. Одним из них, на наш взгляд, могло бы стать их сосредоточение на альтернативном «Зангезурскому» Южно-Аразском транспортном коридоре (коридор Арас) по территории Ирана.

Всем сторонам в этом случае придется чем-то пожертвовать, пойти на определенные уступки. На первый взгляд, бенефициаром проекта выступает Иран. Вместе с тем удовлетворение его экономических и политических амбиций сыграет на руку всем остальным участникам соглашения. Несомненно, что поддержку проекту окажут и далекие от Южного Кавказа Китай, Индия и даже Евросоюз, крайне заинтересованный в расширении грузопотоков по маршруту «Восток — Запад» (в облегченном варианте — по Транскаспийскому международному транспортному маршруту, ТМТМ).

Совместные усилия по реализации проекта позволят деполитизировать армяно-азербайджанские отношения, что вероятно приблизит решение вопросов по делимитации и демаркации границы между РА и АР. Россия перестанет терзаться в связи с невозможностью выполнить свои обязательства по заявлению от 9 ноября 2020 г. и предоставит, наконец, гражданам РА определиться со своим будущим. Под приоритетный для России транспортный коридор «Север — Юг», прежде всего, его «западную» ветку с участием Азербайджана и Ирана, будет подведено прочное геополитическое основание. Турции придется ревизовать «активы» и «пассивы» своей двойственной политики на Южном Кавказе и добавить прагматизма в рамках собственной инициативы «3+3», которая находит поддержку и в России, и в Иране. Несомненный выигрыш Анкары при этом будет заключаться в продвижении амбициозного, но не враждебного интересам России «пантюркистского» проекта. В нем заинтересованы все участники Организации Тюркских Государств (ОТГ), большинство из которых являются союзниками РФ [21; 22].

¹ Армения отказалась от контроля ФСБ за транспортным сообщением при разблокировании связей с Азербайджаном // Интерфакс. 04.06.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/904744> (дата обращения: 20.03.2024).

² «Переварив» Карабах, азербайджано-турецкий тандем пойдет на Зангезур — тюрколог // Голос Армении. 01.10.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/192099/perevariv-karabax--azerbajdzhanu-tureckij-tandem-pojdet-na-zangezur---tyurkolog> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Алиев поделился ожиданием очень серьезного геополитического изменения на Кавказе // EurAsia Daily. 18.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/18/aliev-podelilsya-ozhhdaniem-ochen-sereznogo-geopoliticheskogo-izmeneniya-na-kavkaze> (дата обращения: 20.03.2024).

Таким образом, целью нашей работы является проверка представленной гипотезы в свете российских интересов на Южном Кавказе. Автор пытается определить перспективы проекта Южно-Аразского мультимодального транспортного коридора с учетом сложных взаимоотношений участников региональной политики, прежде всего, в контексте динамики армяно-ирано-азербайджанских отношений после завершения второй карабахской войны.

Степень изученности вопроса

Следует признать, что до последнего времени заявленная проблематика почти не дискутировалась в российских научных изданиях. При этом многие авторы вообще игнорировали маршрут «Восток — Запад» из Китая в Европу через Центрально-Азиатский и Прикаспийский регионы в числе международных транспортных коридоров (МТК), формирующих пространство Большой Евразии [2; 4; 8; 13]. Отдельные исследователи отождествляли МТК «Восток — Запад» (МТКВЗ) с «Южным коридором», пролегающим из Юго-Восточной Европы в Китай через Турцию, Иран, страны Центральной Азии (ЦА) или страны Южной и Юго-Восточной Азии [16, с. 115]. Рассуждая о транспортно-логистической проблематике Кавказско-Каспийского региона, К. А. Маркелов, Р. Х. Усманов и В. Г. Головин из Астраханского государственного университета сосредоточились на его геоэкономической и геостратегической важности в масштабе Черноморского и Каспийского морских пространств, как перекрестка транспортных путей по осям Север — Юг и Восток — Запад. В их интерпретации МТКВЗ представлял собой «широкоформатный транспортный коридор», один из «широтных ходов» которого проходил через астраханский транспортный узел [12, с. 76, 77]. В рамках исследований МТКВЗ также изучали запущенный в 2017 г. маршрут Баку — Тбилиси — Карс (БТК) [23].

Лишь в 2023 г. внимания ученых удостоился собственно «Зангезурский коридор» [9; 11; 18; 19; 24; 25], представляющий необходимый фрагмент ТМТМ. Однако следует признать, его интерпретации оказались под сильным влиянием конфликтующих «армянских» [15] и «азербайджанских» [1; 7] подходов. При этом большинство авторов либо замалчивают возможность прокладки ветки МТКВЗ по территории Ирана, либо отвергают ее по «принципиальным» соображениям, ориентируясь на позицию МИД РФ, руководители которого по-прежнему рассчитывают удержать РА в трехстороннем формате ради достижения договоренности по Мегринскому маршруту¹. Так, доцент Волгоградского государственного университета Е. В. Архипова настаивает на том, что «если изначально озвучивалась мысль о строительстве ее „либо по армянской территории, либо по иранской“, то с развитием военного противостояния между азербайджанскими и армянскими вооруженными силами после 2020 г. стало очевидно, что дорога будет проложена по армянской территории» [6, с. 54], «...после 2020 г. началось ее строительство по армянской территории» [5, с. 194].

Такого же мнения придерживаются Хаял Искандаров из Национального университета обороны (Финляндия) и Петр Гавличек из Варминско-Мазурского университета (Ольштын, Польша). Им представляется, что открытие Зангезурского коридора обязательно состоится после возведения всей необходимой инфраструктуры. Такой сценарий они считают наиболее реалистичным и вероятным, хотя он противоречит их же собственному выводу о противодействии большинства армян азербайджанскому проекту. Авторы сомневаются в том, что

¹ Замглавы МИДа — РБК: точка в конфликте Еревана и Баку не поставлена // РБК. 09.10.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2023/651fcded9a79471f32f614f> (дата обращения: 20.03.2024).

РА отвергнет открытие этого маршрута по своей территории на том основании, что «трехстороннее соглашение от 10 ноября 2020 г. прямо предписывает открытие коммуникаций» и что отказ от соглашения «определенно подорвет перспективы долгосрочного мира в регионе и подтолкнет Азербайджан к военным действиям, что нежелательно ни для одной из сторон». При этом они прямо не говорят о создании коридора на правовой основе трехсторонних заявлений от 9 ноября 2020 г. и 11 января 2021 г., в которых четко была определена роль пограничной службы ФСБ РФ [24].

В этой связи также не представляется очевидным и вывод профессора Санкт-Петербургского госуниверситета Н. С. Ниязова о том, что «... несмотря на все попытки, на все создаваемые препоны Армении не удастся препятствовать реализации проекта Зангезурского коридора», в том числе и по причине успехов евразийских стран в формировании «Новой Евразии» на основе турецкого проекта «3+3», якобы нивелирующих «политическое влияние западных стран» [14, с. 327–328].

С такой оценкой контрастирует подход доцента Бакинского госуниверситета И. Г. Агаева, порицающего Исламскую Республику Иран (ИРИ) за поддержку позиции РА в отношении Зангезурского коридора и противодействие развитию этого проекта. Более того, по его словам, именно ИРИ, несмотря на религиозное, культурное и этническое единство с АР, создает проблемы в отношениях с ней. Она же из-за опасений утратить свое влияние на региональные процессы оказалась в контрах с Турцией, которая пытается «нейтрализовать» ее с помощью РФ. При этом с предыдущим автором И. Г. Агаева сближает полная уверенность в прокладке Зангезурского коридора «в той или иной форме... вдоль северного берега приграничной реки Араз в Мегри, входящего по историческому недоразумению в состав Республики Армения» по причине «совпадения интересов Китая, России, Турции и ЕС». К достигнутому же в марте 2022 г. взаимопониманию между Тегераном и Баку по поводу прокладки альтернативного Зангезурскому транспортному коридору по территории ИРИ автор необоснованно проявил скептическое отношение, указав на незаинтересованность в нем ни АР, ни РФ [2, с. 14–15; 18].

Разбирая опасения и доводы Ирана в связи со строительством Зангезурского коридора (утрата контроля над общей границей и транспортным сообщением с РА; зависимость от политической воли турецко-азербайджанской оси; ослабление своей привлекательности для Китая в качестве полноценного участника инициативы ОПОП; усиление влияния пантюркизма и НАТО в регионе), доцент Университета Тарбиат Модарес Вали Голмохаммади (Тегеран, Иран) и ведущий научный сотрудник МГИМО С. М. Маркедонов справедливо указывают на их объективную природу. Вместе с тем, как нам представляется, авторы преувеличивают геозкономические и стратегические разногласия Ирана и Турции в региональной политике. Их вывод о растущей напряженности между Тегераном и Баку, повышающей риск новой войны на Южном Кавказе [10], также представляется чрезмерным и не соответствующим нынешней ситуации.

В сравнении с изложенными позициями наименее политизированным представляется подход азербайджанского автора Гюльшен Пашаевой. Она подчеркивает трудности, связанные с превращением платформы «3+3» в полноценный формат многостороннего сотрудничества. Вместе с тем отмечает общую заинтересованность всех его участников в сотрудничестве, а следовательно, в преодолении естественных различий в подходах к решению различных проблем Южного Кавказа, включая реализацию проекта Зангезурского коридора¹. Особо отметим, что

¹ Пашаева Г. Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана // РСМД. 06.12.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/konsultativnaya-regionalnaya-platforma-3-3-vzglyad-iz-azerbaydzhana/> (дата обращения: 20.03.2024).

в числе немногих авторов Г. Пашаева приоткрыла завесу над возможностью прокладки транспортного коридора из АР в Нахичеванскую автономную республику Азербайджана (НАР) через Иран.

Определенный вклад в изучение проблематики Зангезурского коридора внесли Ж. Д. Тарханова из Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова, Фабрисси Виельмини, представляющая Международный институт глобального анализа (Италия). В контексте изменившихся геополитических реалий они представили позиции Азербайджана, Турции и Армении по вопросу прокладки транспортного коридора как через территорию РА, так и ИРИ. При этом им удалось обосновать особую роль Ирана в разрешении спора по открытию Зангезурского коридора. Отметив факт подписания ИРИ и АР 11 марта 2022 г. Меморандума о взаимопонимании по строительству трансиранской автомагистрали Агбенд — Ордубад протяженностью 55 км, авторы указали на значение данного проекта, позволяющего АР выйти на НАР, минуя территорию РА. Этот проект, отмечают они, был «представлен иранской стороной как альтернатива „Зангезурскому коридору“: с одной стороны, он устраняет политические препятствия со стороны Армении, с другой стороны, он также предоставляет такому влиятельному субъекту, как Иран, контрольную квоту в соединении „Восток — Запад“, тем самым устраняя его пантюркистский подтекст» [17, с. 191–192].

К настоящему времени наиболее обстоятельным комплексным исследованием по Зангезурскому коридору является работа научного сотрудника НИУ ВШЭ Анри Р. Чедиа. Изложив особенности азербайджанского, армянского, турецкого, иранского исследовательских подходов в изучении темы Зангезурского коридора, автор правильно расставил акценты, указал на Турцию и Азербайджан как главных бенефициаров проекта, а также на обоснованность связанных с его реализацией опасений ИРИ и РА. При этом азербайджано-иранский контекст и перспектива прокладки маршрута по территории ИРИ в работе представлены фрагментарно. Впрочем, претензий к автору по этому поводу не возникает, поскольку такой сюжет выходит за рамки его исследования [19].

Наверное, самым результативным исследователем проблематики трансиранского маршрута, альтернативного Зангезурскому, является иранский аналитик Вали Каледжи. Ему удалось представить объективную картину, связанную с оформлением данного проекта, началом его претворения в жизнь, анализом интересов вовлеченных в процесс сторон. Вместе с тем, как нам представляется, автор преувеличил внешние риски для Южно-Аразского коридора, связав их почему-то с активизацией АР и РА в направлении заключения мирного договора, а не с усилением прозападной ориентации РА. Более того, единственным гарантом иранского коридора он объявил переход власти в Армении в руки крайних националистов, способных остановить замирение с Азербайджаном и нормализацию отношений с Турцией¹. Неудивительно, что такая логика вызывает вопросы:

- 1) Почему заключение мирного договора между Баку и Ереваном немедленно обесценит затраты (преимущественно азербайджанской стороны) и остановит работы по прокладке маршрута через территорию Ирана?
- 2) Каковы основания для утверждения о возможности резких перемен во внутренней политике РА?
- 3) Почему за скобками авторского «уравнения» оказалась Россия с ее потенциалом и возможностью отвечать на любые изменения региональной политической обстановки?

¹ Kaleji V. Is the Aras Corridor an Alternative to Zangezur? [Электронный ресурс] // The Central Asia-Caucasus Institute (CACI). February 5, 2024. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13788-is-the-aras-corridor-an-alternative-to-zangezur?.html> (дата обращения: 25.02.2024).

На более конструктивный лад в оценке перспектив азербайджано-иранского хозяйственного и политического взаимодействия в конфликтогенном регионе настраивает исследование старшего преподавателя кафедры теории и истории международных отношений РУДН М. М. Агазаде. Анализируя комплекс двусторонних отношений между Баку и Тегераном в 2021–2023 гг., в том числе относительно прокладки транспортных коридоров, автор сосредоточился на изучении причин и факторов их устойчивой напряженности. Несмотря на определенный максимализм в оценке отношения иранских властей к проекту Зангезурского коридора (надо признать, что они не выступают «категорически против» его реализации), он в целом позитивно представил динамику двусторонних отношений, заключив, что несмотря на их сохраняющуюся напряженность, торгово-экономические связи между Баку и Тегераном «сохраняют темп развития, что, возможно, в ближайшем будущем выведет политические отношения, включающие элементы конфликтности и соперничества, на уровень, основанный на взаимных интересах и способствующий региональной безопасности и ускоренному экономическому развитию» [3, с. 727, 732].

Сближение позиций АР и ИРИ в контексте региональной турбулентности: мартовский (2022) Меморандум о взаимопонимании

Несмотря на перечисленные сложности, которые изначально препятствовали реализации проекта Зангезурского коридора, азербайджанская сторона без промедления приступила к работам по его воплощению в жизнь. 14 февраля 2021 г. началось строительство главной артерии Зангезурского коридора — внутренней железной дороги Горадиз — Агбенд¹ длиной 110,4 км по маршруту советской дороги, разрушенной в ходе войны с РА. Проект предусматривает возведение трех тоннелей и 41 моста, включая самый длинный в Азербайджане железнодорожный мост через реку Хакари (418 м)². Первоначально железную дорогу Горадиз — Агбенд планировалось построить к лету 2024 г.³ Однако к концу 2023 г. работы по проекту были выполнены всего на 45%, а к середине февраля 2024 г. — на 48%⁴. Одновременно по международным стандартам автомобильных дорог первой технической категории АР осуществляет прокладку автотрассы Горадиз — Джебраил — Зангелан — Агбенд протяженностью 123,6 км⁵.

Активизация усилий АР по прокладке Зангезурского коридора вынуждала ее взаимодействовать с ИРИ, которой из-за опасений утратить свое транзитное значение в масштабе МТКВЗ и по другим резонам тоже приходилось отказываться от прежней геоэкономической и стратегической апатии и проявлять инициативы в отношении с АР и другими акторами региональной политики, прежде всего, в интересах вос-

¹ Поселок в Зангеланском районе Азербайджана на левом берегу реки Аракс (Араз).

² Крупнейший железнодорожный мост для Зангезурского коридора будет построен в АР [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 2022. URL: <https://az.sputniknews.ru/20221124/krupnyshiy-zheleznodorozhnyy-most-dlya-zangezurskogo-koridora-budet-postroen-v-ar-448906686.html> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Петров А. Зангезурский коридор — что это такое и зачем он нужен? [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 01.03.2023. URL: <https://vestikavkaza.ru/articles/zangezurskij-koridor-cto-eto-takoe-i-zacem-on-nuzhen.html> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Зейналова Л. Азербайджан становится центром глобальных поставок — транспортная стратегия 20 лет приносит свои плоды; Строительство железной дороги Горадиз — Агбенд завершено на 48% [Электронный ресурс] // Media.az. 15.03.2024. URL: <https://media.az/society/1067949102/stroitelstvo-zheleznoy-dorogi-goradiz-agbend-zaversheno-na-48/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Петров А. Зангезурский коридор — что это такое и зачем он нужен?

становления железнодорожного сообщения с Кавказом [26]¹. Поэтому, вопреки мнению Г. Пашаевой о том, что с окончанием второй карабахской войны Иран перестал «придерживаться какого-либо нейтралитета» и превратился в «главного „защитника“ Армении»², следует поддержать вывод В. Голмохаммади и С. М. Маркедонова о том, что с конца 2020 г. ИРИ стала отказываться от традиционного балансирования между РА и АР, осознавая, что в изменившихся геополитических условиях «переход на сторону Армении в попытке восстановить баланс сил в регионе чреват еще большей эскалацией и неопределенностью в хрупких отношениях Ирана с Азербайджаном» [10].

Так, уже в конце мая 2021 г. делегация во главе с вице-премьером АР Шахином Мустафаевым совершила официальный визит в Иран, где провела ряд встреч и переговоров с официальными лицами страны. Стороны обсудили пути повышения уровня отношений в контексте обеспечения своих интересов, а также ускорение реализации совместных проектов в сфере энергетики и транспорта. Характеризуя отношения между АР и ИРИ, глава администрации президента Ирана Махмуд Ваези указывал на повышение их до стратегического уровня во всех измерениях. В свою очередь Ш. Мустафаев заявил об укреплении отношений с Ираном как приоритете внешней политики АР³. Вскоре, 9 июня, в Баку состоялась встреча Ш. Мустафаева с министром дорог и градостроительства Ирана Мохаммадом Эслами, который поздравил азербайджанский народ и государство с освобождением оккупированных земель и победой в 44-дневной войне. Была выражена уверенность в том, что полное восстановление азербайджано-иранской границы откроет путь для реализации новых проектов между двумя государствами. По итогам встречи был подписан Меморандум о взаимопонимании по строительству автомобильного моста и пешеходного перехода через реку Астарачай — важной составляющей МТК «Север — Юг»⁴.

При этом Иран не скрывал своего негативного отношения к прокладке Зангезурского коридора по территории Армении. Проявляя заинтересованность в экономическом, прежде всего, энергетическом сотрудничестве с РА⁵, он неизменно выступал в поддержку территориальной целостности РА и обещал ей помощь в случае попытки АР «силой открыть Зангезурский коридор»⁶.

Выступая за сохранение исторических границ в регионе, Иран опасался утраты Арменией суверенитета над частью своей территории, а также контроля над своей южной границей, и поэтому противодействовал прокладке транзитного коридора

¹ Kaleji V. Iran and South Caucasus Railway Connections after the Nagorno-Karabakh War [Электронный ресурс] // The Central Asia-Caucasus Institute (CACI). July 8, 2021. URL: <https://caci.analyst.org/publications/analytical-articles/item/13677-iranand-south-caucasus-railway-connections-after-the-nagornokarabakh-war.html> (дата обращения: 27.05.2024).

² Пашаева Г. Что лежит в основе разногласий Ирана и Азербайджана [Электронный ресурс] // РСМД. 03.03.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/postsoviet/chto-lezhit-v-osnove-raznoglasiy-irana-i-azerbaydzhana/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Iran-Azerbaijan relations raised to strategic level in all dimensions [Электронный ресурс] // ISNA. 2021. May 31, 2021. URL: <https://en.isna.ir/news/1400031007813/Iran-Azerbaijan-relations-raised-to-strategic-level-in-all-dimensions> (дата обращения: 19.01.2024).

⁴ Вице-премьер Азербайджана встретился с министром дорог и градостроительства Ирана [Электронный ресурс] // Media.az. 9.05.2021. URL <https://media.az/politics/1067821375/vice-premier-azerbaydzhana-vstretilsya-s-ministrom-dorog-i-gradostroitelstva-irana/> (дата обращения: 23.06.2024).

⁵ Варданян А. С. О перспективах развития армяно-иранских отношений при новом премьер-министре Армении Н. Пашиняне [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 4.03.2019. URL: <http://www.iimes.ru/?p=54016> (дата обращения: 20.03.2024).

⁶ Зарбелли З. Иран против Зангезурского коридора [Электронный ресурс] // Неделя. 30.08.2023. URL: <https://nedelia.az/ru/news/54568/iran-protiv-zangezurskogo-koridora> (дата обращения: 09.03.2024).

через Сюник под контролем третьих стран¹. Демонстрацией иранской решимости стало открытие 21 сентября 2021 г. консульства ИРИ в административном центре Сюникской области городе Капане. В июле 2022 г. на встрече в Тегеране с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом верховный лидер Ирана Али Хаменеи, выразив удовлетворение в связи с восстановлением суверенитета АР над карабахскими территориями, вместе с тем резко высказался против перекрытия исторической границы между ИРИ и РА².

Затем, несмотря на заверения посла АР в Лондоне Элина Сулейманова 28 сентября 2022 г. об отсутствии у Баку намерений использовать военную силу для прокладки транспортно-сообщения с Нахичеванью через Сюникскую область РА, а уж тем более захватить часть армянской территории³, представитель администрации президента Ирана Мохаммад Джамшиди вновь заявил о неприятии Ираном «любых изменений исторических границ, региональной геополитики и транзитных маршрутов» и фактически угрожал Азербайджану решительным ответом в случае нарушения этой «красной линии»⁴.

Этого курса Иран придерживается и в наши дни. 20 октября 2023 г. министр иностранных дел ИРИ Хосейн Амир Абдоллахиян вновь предостерег от геополитических и пограничных изменений в регионе, напомнив, что его страна «имеет возможность предотвратить и противостоять реализации любой такой идеи»⁵. Более того, иранские СМИ неоднократно информировали мировую общественность о готовности ИРИ создать в Сюнике свою военную базу⁶.

Несмотря на многочисленные сложности в двусторонних отношениях, в частности, критические выпады азербайджанских СМИ в адрес Тегерана в связи с «перекосом» его политики в пользу РА, незаконным въездом иранского транспорта в Карабахский экономический район Азербайджана по Лачинскому коридору, военными учениями Ирана на границе с НАР в октябре 2021 г.⁷, которые сопровождались массивной антиазербайджанской кампанией в СМИ, стороны тем не менее нашли в себе силы и готовность к продолжению всестороннего сотрудни-

¹ В Иране заинтересованы в размещении своей военной базы в Сюнике — мнение [Электронный ресурс] // Verelq.am. 29.12. 2022. URL: <https://verelq.am/ru/node/120013> (дата обращения: 20.03.2024).

² Supreme Leader: Military attack on northern Syria to harm Turkey, region but favor terrorists [Электронный ресурс] // IRNA. July 19, 2022. URL: <https://en.irna.ir/news/84825861/Supreme-Leader-Military-attack-on-northern-Syria-to-harm-Turkey> (дата обращения: 27.06.2024).

³ Osborn A. Azerbaijan says it does not want exodus from Nagorno-Karabakh, urges Armenians to stay [Электронный ресурс] // Reuters. September 28, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/azerbaijan-says-it-does-not-want-exodus-nagorno-karabakh-urges-armenians-stay-2023-09-28/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ В Тегеране вновь заявили о недопустимости изменения границ с Арменией [Электронный ресурс] // Sputnik Армения. 13.10.2022. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20221013/v-tegerane-nov-zayavili-o-nedopustimosti-izmeneniya-granits-s-armeniey-49723227.html> (дата обращения: 20.02.2024).

⁵ Иранская сторона не приемлет никакого изменения географических и исторических границ. Это наша красная черта: глава МИД Ирана [Электронный ресурс] // 1lurer.am. 20.10.2022. URL: <https://www.1lurer.am/ru/2022/10/20/Иранская-сторона-не-приемлет-никакого-изменения-географических-и-исторических-границ-Это-наша-красн/818237> (дата обращения: 17.03.2024).

⁶ В Иране заинтересованы в размещении своей военной базы в Сюнике — мнение; «Желтая карточка» от Ирана: проблема не в безопасности Армении, а в вытеснении России [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 19.02.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/19/zheltaya-kartochka-ot-irana-problema-ne-v-bezopasnosti-armenii-a-v-vytesnenii-rossii> (дата обращения: 20.03.2024).

⁷ Лавров А., Федоров А. Иранский «шах»: создает ли Тегеран военную угрозу Баку [Электронный ресурс] // Известия. 03.10.2021. URL: <https://iz.ru/1229661/anton-lavrov-andrei-fedorov/iranskii-shakh-sozdaet-li-tegeran-voennuiu-ugrozu-baku> (дата обращения: 02.04.2024).

чества. Так, 28 ноября в Ашхабаде состоялась историческая встреча президента АР Ильхама Алиева с президентом ИРИ Сейедом Эбрахимом Раиси, которой предшествовали содержательные дипломатические контакты представителей двух стран. Взывая к «единству истории и цивилизации», участники встречи договорились решать все вопросы в направлении углубления сотрудничества, избегая при этом вмешательства третьих стран. Были обсуждены вопросы сотрудничества между АР и ИРИ в рамках транспортных коридоров «Север — Юг» и через Сюник (область в Армении). При этом И. Алиев пытался убедить коллегу в возможности Ирана воспользоваться этой транспортной артерией. Затем в интервью иранским СМИ он заявил: «Мы прекрасно побеседовали. Как друзья и братья провели обмен мнениями об ирано-азербайджанских связях. Пришли к решению, что отныне ирано-азербайджанские связи будут развиваться по восходящей во всех областях. Наши народы — братские народы, наши страны — братские страны, и обсужденные сегодня вопросы еще раз показывают, что ирано-азербайджанские связи находятся на очень высоком уровне»¹.

Менее чем через месяц состоялся визит главы МИД ИРИ Х.А. Абдоллахияна в Баку. В ходе его беседы с И. Алиевым была подчеркнута важность продолжения совместных усилий по углублению сотрудничества в политической, экономической, энергетической, транспортной, гуманитарной и других сферах. Примечательно, что глава иранской делегации назвал встречу поворотной точкой в отношениях между ИРИ и АР. Затем он имел содержательный разговор с коллегой Джейхуном Байрамовым, который, сделав акцент на создаваемой платформе «3+3», отметил, что «Иран и Россия быстрее всех поддержали эту инициативу», а также остановился на выгодах для Азербайджана, Армении и других стран региона, связанных с открытием Зангезурского коридора. В свою очередь Х.А. Абдоллахиян, указав на продолжавшиеся с октября 2021 г. тесные контакты между ИРИ и АР, подчеркнул заинтересованность Ирана в транспортно-транзитном и военно-политическом сотрудничестве с АР².

Оценивая значение визита высокого иранского представителя в Баку, российский политолог С.А. Притчин отметил возвращение азербайджано-иранских отношений в нормальное русло, «прагматичное и нацеленное на решение региональных вопросов»³. Так же смотрел на ситуацию азербайджанский политический эксперт Ильгар Велизаде, ожидавший в последующие месяцы выполнения всех достигнутых соглашений, в том числе участия иранского бизнеса в восстановительных работах на реке Араз, а в перспективе даже присоединения ИРИ к Зангезурскому коридору⁴. Оправдывая эти ожидания, в феврале 2022 г. в онлайн-формате Ш. Мустафаев и министр дорог и градостроительства Ирана Рустам Гасими признали развитие двусторонних связей в экономической, торговой, энергетической, промышленной, сельскохозяйственной, транспортно-транзитной

¹ Состоялась встреча Ильхама Алиева с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси [Электронный ресурс]. 28.11.2021. Президент АР. URL: <https://president.az/ru/articles/view/54436> (дата обращения: 20.03.2024).

² Зуева А. О чем говорилось на встречах главы МИД Ирана в Баку [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 22.12.2021. URL: <https://az.sputniknews.ru/20211222/zachem-glava-mid-irana-edet-v-baku-437434404.html> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Зуева А. Что изменится в отношениях Баку и Тегерана после визита главы МИД ИРИ [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 23.12.2021. URL: <https://az.sputniknews.ru/20211223/chto-izmenitsya-v-otnosheniyakh-baku-i-tegerana-posle-vizita-glavy-mid-iri-437512312.htm> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Гусейнов А. Отношения Азербайджана и Ирана обретают новую динамику — интервью [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 31.12.2022. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/01/31/otnosheniya-azerbaydzhana-i-irana-obretayut-novuyu-dinamiku-intervyu> (дата обращения: 05.02.2024).

сферах удовлетворительным, отметив, в частности, увеличение в 2021 г. на 70% объемов автомобильных перевозок между двумя странами¹.

Наконец, следуя намеченным курсом добрососедства и всестороннего сотрудничества, 11 марта 2022 г. стороны подписали Меморандум о взаимопонимании — правительственное соглашение о создании новых автомобильных, железнодорожных и электроэнергетических коммуникаций между Восточно-Зангезурским экономическим районом Азербайджана и НАР через территорию Ирана примерно в 5 км южнее от армяно-иранской границы. Проектом предусматривалось строительство четырех мостов через реку Араз, а также пункта пропуски для оформления не менее 1000 грузовиков в сутки. Все расходы по реализации проекта, исключая строительство автомобильного моста между ИРИ и Ордубадским районом Нахичевани, брала на себя азербайджанская сторона².

Кризис отношений ИРИ и АР, его влияние на имплементацию проекта Южно-Аразского коридора

В силу многих причин осенью 2022 г. произошло обострение отношений Ирана и Азербайджана, поставившее под вопрос выполнение сторонами ранее достигнутых договоренностей. Провокатором напряженности выступил Иран, находившийся тогда в глубоко политическом кризисе. В антиазербайджанских нападениях, во-первых, проявилось намерение ИРИ нейтрализовать продолжавшиеся с сентября внутренние беспорядки; во-вторых, противодействие внешнему влиянию на ситуацию в ИРИ и предостережение АР, которая продолжала курс на военно-политическое и военно-техническое сближение с Турцией и Израилем. Так, защищая политику своей страны, иранский востоковед Хасан Ханизаде обвинил Баку в причинении ущерба национальной безопасности Ирана путем опасного сближения с Израилем, который, по его словам, планировал использовать территорию АР для дестабилизации северных регионов Ирана³.

17 октября 2022 г. сухопутные войска Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) Ирана начали масштабные учения на Северо-Западе страны. Маневры под кодовым названием «Эктедар» («Сила») охватили район реки Арас на севере провинций Восточный Азербайджан и Ардебиль. В начале ноября 2022 г. Министерство разведки Ирана сообщило об аресте всех лиц, причастных к состоявшемуся 26 октября 2022 г. теракту со стрельбой в святынище Шах-Черах в южном иранском городе Шираз. Хотя террористами оказались выходцы из Азербайджана, Таджикистана и Афганистана, их руководителем и координатором был объявлен гражданин АР⁴.

¹ Состоялась встреча Шахина Мустафаева с министром дорог и градостроительства Ирана [Электронный ресурс] // Media.az. 12.02.2022. URL: <https://media.az/read/1067847537/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Меморандум о коридоре через Иран оставил Армению вне уходящего поезда [Электронный ресурс] // Turan.az. 13.03.2022. URL: <https://turana.az/ru/vopros-otvet/memorandum-o-koridore-cherез-iran-ostavil-armeniiu-vne-uxodiashhego-poezda-2139452> (дата обращения: 20.03.2024); Рустамова С. По четырем мостам: новая дорога Азербайджан — Нахичевань через Иран // NEWS.ru. 2022. 6 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/cis/po-chetyrem-mostam-povaaya-doroga-azerbajdzhan-nahichevan-через-iran/> (дата обращения: 20.01.2024).

³ Раванди-Фадаи Л. Развитие взаимоотношений Ирана с Азербайджаном и Арменией: история, современность и прогноз [Электронный ресурс] // РСМД. 08.11.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/razvitie-vzaimootnosheniy-irana-s-azerbaydzhanom-i-armeniyey-istoriya-sovremennost-i-prognoz/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ All of Those Involved in Shiraz Terror Attack Arrested: Iran Intelligence Ministry [Электронный ресурс] // Tasnim. November 7, 2022. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2022/11/07/2800386/all-of-those-involved-in-shiraz-terror-attack-arrested-iran-intelligence-ministry> (дата обращения: 20.03.2024).

Стороны в жесткой форме обменялись претензиями и угрозами. Тегеран напомнил соседу о своих «красных линиях», а Баку ответил в начале ноября учениями воинских частей Сил специального назначения на территориях вблизи своих южных границ¹. Более того, азербайджанская сторона допустила целый ряд непривычно жестких заявлений в адрес Тегерана. В частности, реагируя на внутренние беспорядки в соседней стране и на учения сухопутных войск КСИР, президент АР И. Алиев в конце ноября 2022 г. обещал сделать все возможное, чтобы защитить «секулярный вектор развития Азербайджана и азербайджанцев, включая азербайджанцев, проживающих в Иране»². Ранее он обвинил власти соседней страны в лишении 40 млн этнических азербайджанцев, проживающих в Южном (Иранском) Азербайджане, элементарных прав, включая возможность получать образование на родном языке³.

Более того, в соответствии с Шушинской декларацией от 15 июня 2021 г., придавшей азербайджано-турецким отношениям союзнический статус, в начале декабря 2022 г. военные двух стран в ходе совместных учений «Братский кулак» (они проводились в Баку и приграничных с Ираном Астаринском, Джебраильском и Имишлинском районах) продемонстрировали умения и навыки решения различных задач в ночное время и в условиях ограниченной видимости⁴. К тому же незадолго до этих событий, 26 ноября, И. Алиев утвердил закон «Об учреждении посольства Азербайджанской Республики в Государстве Израиль», а 23 марта 2023 г. в Тель-Авиве состоялась торжественная церемония открытия посольства Азербайджана, на которой глава МИД еврейского государства Эли Коэн назвал Азербайджан стратегическим партнером Израиля⁵.

Вооруженное нападение на посольство АР в Тегеране 27 января 2023 г., в результате которого был убит начальник охраны, а двое его коллег получили ранения, еще сильнее накалило двусторонние отношения и привело к закрытию посольства АР в ИРИ. В тот же день начальник Управления пресс-службы МИД АР Айхан Гаджизаде в интервью турецкому телеканалу TRT Haber заявил, что причиной нападения на посольство явилась продолжительная антиазербайджанская информационная кампания, а глава подконтрольного властям АР Управления мусульман Кавказа Аллахшукюр Пашазаде, осудив инцидент, прямо сказал: «Теперь мы знаем, что Иран нам не брат, он брат Армении»⁶. 17 февраля И. Алиев заявил, что к нападению причастны власти

¹ Багирова Ф. «Военные игры»: Сравнительный анализ учений иранских стражей и спецназа Азербайджана [Электронный ресурс] // 1news.az. 4.11.2022. URL: <https://1news.az/news/20221104044825409-Voennye-igry-Sravnitelnyi-analiz-uchenii-iranskikh-strazhei-i-spetsnaz-Azerbaidzhana> (дата обращения: 20.03.2024).

² Смагин Н. Из-за чего испортились отношения Ирана и Азербайджана [Электронный ресурс] // Профиль. 10.12.2022. URL: <https://profile.ru/abroad/iz-za-chego-isportilis-otnosheniya-irana-i-azerbajdzhana-1215952/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Ильхам Алиев вступился за права азербайджанцев в Иране [Электронный ресурс] // Turan. az. 11.11.2022. URL: <https://turana.az/ru/politika/ilxam-aliev-vstupilsia-za-prava-azerbajdzancev-v-irane> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴ Багирова Ф. Шушинская декларация на практике. Азербайджан и Турция показали, каким бывает «Братский кулак» [Электронный ресурс] // 1news.az. 07.12.2022. URL: <https://1news.az/news/20221207011056847-SHushinskaya-deklaratsiya-na-praktike-Azerbajdzhan-i-Turtsiya-pokazalikalim-byvaet-Bratskii-kulak> (дата обращения: 20.03.2024); Шафиев И. Азербайджан и Турция собирают войска у границы Ирана. А беспокоится Греция? [Электронный ресурс] // Naqqin. az, Азербайджан 08.12.2022. URL: <https://inosmi.ru/20221208/gretsiya-258672249.html> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ В Израиле состоялось торжественное открытие посольства Азербайджана [Электронный ресурс] // 1news.az. 29.03.2023. URL: <https://1news.az/news/20230329062716162-V-Izraile-sostoyalos-otkrytie-posolstva-Azerbajdzhana> (дата обращения: 22.04.2024).

⁶ Аллахшукюр Пашазаде: Иран нам не брат, он брат Армении [Электронный ресурс] // Media. az. 30.01.2023. URL: <https://media.az/society/1067894511/allahshukur-pashazade-iran-nam-ne-brat-on-brat-armenii/> (дата обращения: 20.03.2024); Запад и Турция готовят Азербайджан

Ирана, аргументировав это тем, что совершивший теракт гражданин Ирана Ясин Гусейнзаде после задержания, находясь под арестом, общался с журналистами¹.

Иранские СМИ и политики продолжали нагнетать антиазербайджанскую истерию и провоцировать соседа. В ответ, в начале апреля 2023 г., азербайджанские силовики арестовали шесть радикальных исламистов по подозрению в планировании и подготовке государственного переворота по заданию иранских спецслужб. 6 апреля МИД АР объявил четырех сотрудников посольства Ирана персонами нон грата, приписав им «деятельность, несовместимую с дипломатическим статусом и противоречащую Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года». Впрочем, в результате состоявшихся 7 и 8 апреля телефонных переговоров глав МИД Ирана и Азербайджана сторонам удалось приглушить накал страстей и договориться о продолжении диалога «для устранения недоразумений»².

В этих условиях возобновились попытки Баку, Еревана и Москвы к восстановлению железнодорожного сообщения между основным Азербайджаном и НАР через территорию РА. 2 июня 2023 г. в Москве состоялось 12-е заседание трехсторонней Рабочей группы под совместным председательством заместителя премьер-министра АР Ш. Мустафаева, вице-преьера РА Мгера Григоряна и заместителя председателя Правительства РФ А. Л. Оверчука. По его итогам, отмечал эксперт Каспийского института стратегических исследований (КИСИ) А. В. Караваев, стороны констатировали существенный прогресс в согласовании конкретных шагов по восстановлению и организации железнодорожного сообщения по маршруту участка бывшей Закавказской железной дороги Ерасх (Армения) — Джульфа (НАР) — Мегри (Армения) — Горадиз (Азербайджан): «Переговорная группа проработала детали, связанные с модальностью пересечения границы между Азербайджаном и Арменией: паспортный, таможенный и пограничный контроль в движении транспорта. Таким образом, процесс согласования работ по всему маршруту Зангезурского коридора и Нахчыванского железнодорожного узла вступает в заключительную фазу»³.

Однако дальше разговоров дело не продвинулось. Руководство РА фактически отказалось от достигнутых договоренностей о прокладке маршрута со своей суверенной территории, но под контролем пограничной службы ФСБ России. В этой связи глава МИД РФ С. В. Лавров предположил, что оно приняло такое решение под влиянием «„добрых“ советов западных друзей», нацеленных «не на нахождение договоренности между странами региона на основе баланса их интересов, а на продвижение своих геополитических задач» и вытеснение России из региона Южного Кавказа⁴.

Несмотря на очевидный дрейф РА в сторону Запада, в российском МИДе продолжают курс на оказание помощи азербайджанским и армянским партнерам в достижении договоренности по «Мегринскому маршруту». Во всяком случае, замести-

---

к войне с Ираном [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 03.02.2023. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/02/03/zapad-i-turciya-gotovyat-azerbaydzhan-k-voynе-s-iranom> (дата обращения: 20.03.2024).

¹ Чем чревато очередное обострение между Ираном и Азербайджаном [Электронный ресурс] // РБК. 10.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/04/2023/642ffcc19a79473578d3d30b> (дата обращения: 20.06.2024).

² Там же.

³ Караваев А. Зангезурский коридор: совершенствование транспортной сети региона перспективного экономического развития [Электронный ресурс] // КИСИ. 18.06.2023. URL: <https://caspien.institute/product/karavaev-aleksandr/zangezurskij-koridor-sovshenstvovanie-transportnoj-seti-regiona-perspektivnogo-ehkonomicheskogo-razvitiya-38440.shtml> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 году. Москва, 18 января 2024 г.

тель главы МИД РФ М.Ю. Галузин в октябре 2023 г. продолжал надеяться, что в случае реализации этого проекта Армения «получит возможность стать транспортно-логистическим хабом, укрепит и расширит свои транспортные связи и с Азербайджаном, и с Турцией, и с Россией. Азербайджан получит возможность бесперебойного ритмичного транспортного сообщения между двумя частями страны»¹.

Преодоление кризиса в отношениях ИРИ и АР: возвращение сторон к проекту Южно-Аразского коридора

Вопреки измышлениям СМИ о фундаментальном характере ирано-азербайджанской конфронтации, стороны, исходя из национальных интересов, в середине 2023 г. возобновили межгосударственные отношения. 5 июля 2023 г. в Баку на «полях» заседания Движения неприсоединения глава иранского МИД Х.А. Абдоллахиян имел обстоятельный разговор с президентом АР И. Алиевым. Иранская сторона заверила партнера в самом серьезном расследовании трагических событий 27 января и наказании виновных. В числе других обсуждался вопрос о возобновлении транспортных коммуникаций в регионе, и стороны, реагируя, в том числе на бездеятельность РА в вопросе прокладки коммуникаций между двумя азербайджанскими границами, «договорились об активизации Южно-Аразского коридора в скором времени»². В этой связи ошибочным представляется рассуждение И.Г. Агаева о том, что реализация мартовского (2022) Меморандума «не состоялась в силу ряда объективных и субъективных причин», прежде всего, по причине несоответствия проекта коридора по территории Ирана интересам Азербайджана, «имевшего доступ к Нахчывану со своих исторических земель благодаря трехсторонней декларации» [2, с. 15].

Одновременно в условиях прекратившегося контрнаступления украинских войск сильно продвинулось военно-техническое сотрудничество Ирана и России. Несмотря на официальные заявления Тегерана о бесосновательности утверждений об экспорте иранских боевых беспилотников для участия в вооруженном конфликте на Украине, 23 июня 2023 г. ЕС ввел санкции против четырех организаций из Ирана якобы за поставку дронов в Россию³, а 20 июля — против пяти граждан Ирана — за «причастность» к поставкам беспилотников в Россию⁴. Тогда же представители разведки США проявили беспокойство в связи с созданием в РФ с помощью ИРИ завода по производству беспилотных летательных аппаратов⁵.

¹ Замглавы МИДа — РБК: точка в конфликте Еревана и Баку не поставлена [Электронный ресурс] // РБК. 09.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/10/2023/651fcded9a79471f32f614f> (дата обращения: 20.01.2024).

² Абдоллахиян — Алиеву: Иран надеется на скорейшее возобновление деятельности посольства Азербайджана в Тегеране [Электронный ресурс] // «Москва — Баку». 05.06.2023. URL: https://moscow-baku.ru/news/politics/abdollahkhan_alievu_iran_nadeetsya_na_skoreyshee_vozobnovlenie_deyatelnosti_posolstva_azerbaydzhana/ (дата обращения: 20.03.2024); Мартынов П. Армения снова остается в стороне от крупных экономических проектов [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 07.07.2023. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/armenia-snova-ostaetsa-v-storone-ot-krupnyh-ekonomiceskih-proektov.html> (дата обращения: 08.05.2024).

³ Игнатьев М. ЕС ввел санкции против четырех организаций из Ирана за помощь России [Электронный ресурс] // Газета.Ru. 23.06.2023. URL: <https://turbo.gazeta.ru/business/news/2023/06/23/20728160.shtml> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ ЕС ввел санкции против пяти иранцев, обвинив их в поставках БПЛА для России [Электронный ресурс] // РИА Новости. 20.07.2023. URL: <https://ria.ru/20230720/besplotniki-188535634.html> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Bertrand N. Iran helping Russia build drone stockpile that is expected to be 'orders of magnitude larger' than previous arsenal, US says [Электронный ресурс] // CNN. July 25, 2023. URL: <https://edition.cnn.com/2023/07/25/politics/us-russia-iran-drones/index.html> (дата обращения: 25.03.2024).

Важно отметить и то, что Тегеран обошелся без критики или противодействия «антитеррористической операции» Баку в Нагорном Карабахе, объявленной 19 сентября 2023 г. Тогда за сутки боевых действий карабахская сторона потеряла около 200 человек убитыми и более 400 ранеными. Затем более 100 тыс. карабахских армян устремились по Лачинскому коридору в сторону РА.

Баку восстановил конституционный строй АР на всей территории Карабахского экономического района, а через несколько дней глава МИД Ирана Х.А. Абдоллахиян на полях Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке приветствовал курс на укрепление отношений между Тегераном и Баку в различных областях. Он даже выразил надежду на возвращение посла и дипломатов АР в Тегеран, в связи с чем предвещал новую главу в двусторонних отношениях¹. Важно отметить, что президент Турции Р.Т. Эрдоган, допустивший возможность прокладки «Зангезурского коридора» через Иран, поддержал наметившееся сближение ИРИ и АР². Видимо, в Анкаре осознали, что прокладка Южно-Аразского коридора окажет позитивное влияние на развитие восточных территорий Турции, граничащих с Азербайджаном, а также позволит получить кратчайший выход в ЦА, что, «помимо прочего, может укрепить ее позиции в густонаселенном регионе, где доля тюркоязычного населения составляет около 70%» [19].

6 октября 2023 г. Тегеран и Баку подписали протокол о намерениях по строительству железной дороги из азербайджанского Агбенда в иранскую провинцию Восточный Азербайджан и из нее в Ордубадский район НАР. В тот же день в Агбенде представители сторон своим участием в церемонии закладки фундамента автомобильного моста через реку Аракс продемонстрировали готовность претворить в жизнь проект Южно-Аразского коридора. Следует согласиться с Г. Пашаевой в том, что «началом реализации этого проекта Азербайджан фактически дал ответ на многие вопросы о „Зангезурском коридоре“, показав, что Азербайджан, в первую очередь, интересуется не территория, по которой пройдут транспортные артерии, а экономическая выгода и гарантии безопасности»³. Интерес ИРИ в прокладке коридора в обход РА, по словам В. Каледжи, заключался в возможности создания альтернативы Зангезурскому коридору «с потенциалом уменьшения озабоченности Ирана по поводу его общей границы с Арменией». Сильная сторона проекта, внушавшая надежду на его завершение, также заключалась в уменьшении стимула для Азербайджана «принудительно наладить транзит через Армению», — в обеспечении «сбалансированного подхода Ирана на Южном Кавказе и укреплении формата „3+3“»⁴.

При этом, конечно, не следует преувеличивать значение достигнутых 6 октября договоренностей. Ведь предметом совместной разработки стал всего лишь проект автомобильной дороги, которая, по справедливому замечанию азербайджанского политолога Фархада Мамедова, могла иметь значение не более чем «второстепенной нитки Зангезурского коридора». Вопрос о железнодорожном сообщении на тот момент оставался открытым. Автор подчеркивал, что «железная дорога — это принципиальный момент, потому что автомобильная дорога через Иран была и до этого, только из-за оккупации азербайджанских территорий приходилось заезжать на иранскую территорию в Билясуварском районе, где-то на 200 км восточнее... Пока что мы видим, что заложили мост для автомобильной дороги, поскольку эту часть Зангезурского коридора проще реализовать. Тем не менее, подписанные с Теге-

¹ Иран и Азербайджан обсуждают Карабах [Электронный ресурс] // Tasnim. 24.10.2023. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/09/24/2960832/iran-azerbaijan-discuss-karabakh> (дата обращения: 01.03.2024).

² Эрдоган не исключил, что Зангезурский коридор пройдет мимо Армении [Электронный ресурс] // РБК. 26.10.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/09/2023/6512d1879a79472f24551929> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Пашаева Г. Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана.

⁴ Kaleji V. Is the Aras Corridor an Alternative to Zangezur?

раном документы подразумевают и строительство моста для железной дороги, который важнее, поскольку ведущую роль в проекте играет именно железнодорожное сообщение»¹.

Примерно такое же понимание вопроса было и у российской стороны. По словам А. Л. Оверчука, «Азербайджан и Иран фактически уже приступили к строительству автомобильной дороги, которая пройдет по Южному берегу реки Аракс в обход Армении, и фактически подписали меморандум по строительству железной дороги по территории Ирана в обход Армении, она по другому берегу реки просто пройдет. Колея 1520»². При этом, по его словам, с точки зрения интересов России не существовало разницы между «армянским» и «иранским» вариантами Зангезурского коридора, как на стратегическом, так и на техническом уровне. Разве что иранский, имея протяженность 50 км, был на 8 км длиннее армянского, а также предусматривал еще два моста. Журналист Кирилл Кривошеев находил такой приговор непоследовательным. «Так как армянские железные дороги входят в структуру РЖД, а границу Армении с Ираном охраняют российские пограничники, — указывал он, — то это давало бы России контроль над новой транспортной артерией. Если же дорога пройдет по другому берегу Аракса, то вся эта схема перестает работать. Иран в нынешних условиях, конечно, важный партнер России. Но представить, чтобы он стал ближе, чем Армения, пока невозможно»³. Поскольку отношения Москвы и Еревана с осени 2023 г. развиваются по конфронтационному сценарию, последний вывод не представляется убедительным.

Тем временем Ереван продолжает затягивать переговоры по созданию транспортного коридора между основной частью АР и Нахичеванью через Сюникскую область РА. Более того, власти страны, ее общественность и оппозиция даже усилили нападки на Азербайджан, обвиняя его в захватнических намерениях по отношению к суверенной Армении⁴. Достается и Турции, которую армянские авторы выставляют противником РА, проявляющим гегемонистские амбиции и защищающим интересы Запада на Южном Кавказе⁵. Взывая при этом к Ирану как последней надежде и единственному гаранту безопасности РА, они своим активным сближением с Западом фактически подталкивают его в сторону укрепления отношений с Россией, АР и даже Турцией.

¹ Сватухина Е., Сорокин В. Азербайджан и Иран начали строить Зангезурский коридор без Армении [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 06.10.2023. URL: <https://vestnikavkaza.ru/news/azerbajdzan-i-iran-nacali-stroit-zangezurskij-koridor-bez-armenii.html> (дата обращения: 20.03.2024).

² У Армении нет окончательной позиции — Оверчук о проекте «Север-Юг» [Электронный ресурс] // Sputnik Армения. 26.10.2023. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20231026/u-armenii-net-okonchatelnoy-pozitsii--overchuk-o-proekte-sever-yug-67791324.html> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Кривошеев К. Перекресток или тупик: станут ли Армения и Азербайджан экономическими партнерами [Электронный ресурс] // Forbes.ru. 30.10.2023. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/499385-perekrestok-ili-tupik-stanut-li-armeniya-i-azerbajdzan-ekonomiceskimi-partnerami> (дата обращения: 24.05.2024).

⁴ Четыре села немедленно: Ереван засомневался в политической воле Баку подписать мир [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 10.03.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/10/chetyre-sela-nemedlenno-erevan-zasomnevalsya-v-politicheskoy-vole-baku-podpisat-mir> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Основной целью Запада является получение на месте Армении — «Укрмении» — мнение [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 13.03.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/13/osnovnoy-celyu-zapada-yavlyetsya-poluchenie-na-meste-armenii-ukrmenii-mnenie> (дата обращения: 20.03.2024); «Туман вражды окутал Ереван»: танцы вокруг Армении под «Турецкий марш» [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 13.03.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/13/tuman-vrazhdy-okutal-erevan-tancy-vokrug-armenii-pod-tureckiy-marsh> (дата обращения: 20.03.2024).

По этим причинам железнодорожный проект Баку и Тегерана все более актуализируется и становится единственно возможным решением проблемы транспортного сообщения «Восток — Запад». В интересах России содействовать его продвижению в формате перспективного МТК «Север — Запад» через Азербайджан, Иран, Нахичевань и дальше в Турцию. Исходя из того, что для маршрутов на расстояние свыше 1000 км железнодорожный транспорт эффективнее автомобильного, посол России в Баку М. Н. Евдокимов недавно отмечал важность строительства железнодорожно-го пути через территорию Ирана протяженностью 60 км, а также «двухколейки» из Турции в Нахичевань как европейской ширины 1435 мм, так и советской — 1520 мм¹. Отметим также, что президент Турции Р. Т. Эрдоган, поддержкой этого проекта, на деле показал бы себя сторонником и творцом региональной стабильности. Ведь он неоднократно заявлял о своей приверженности скорейшему подписанию мирного договора между АР и РА².

В любом случае важно подчеркнуть, что сближению ИРИ и АР во многом способствует деструктивная позиция РА. Прямым свидетельством в поддержку обоснованности такого суждения служит выступление армянского премьера Никола Пашиняна в Тбилиси на форуме «Шелковый путь» 26 октября 2023 г. Формально заявленный им проект «Перекресток мира» нацеливал на преодоление «коридорной логики», полное открытие транспортных коммуникаций на равноправной основе, развитие автомобильных и железнодорожных путей, кабелей, трубопроводов и линий электропередач между Турцией, Азербайджаном, Ираном и Арменией. Фактически же провозглашенные принципы армянского проекта («Принцип № 1: Вся инфраструктура, включая автомобильные, железнодорожные, воздушные пути, трубопроводы, кабели, линии электропередач, действуют под суверенитетом и юрисдикцией тех стран, через которые они проходят. Принцип № 2: Каждая страна осуществляет пограничный и таможенный контроль на своей территории через свои государственные учреждения, а также обеспечивает безопасность инфраструктуры, включая безопасность товаров, транспортных средств и людей. Принцип № 3: Указанная инфраструктура может быть использована как для международных, так и для внутренних перевозок. Принцип № 4: Все страны используют инфраструктуру друг друга на основе равенства и взаимности. На основе равенства и взаимности могут быть определенные упрощения процедур пограничного и таможенного контроля»³) прямо противоречили интересам АР, поскольку не гарантировали ей беспрепятственного транспортного сообщения между двумя частями одного государства.

Исходя из объективной логики развития событий, помощник президента АР по вопросам внешней политики Хикмет Гаджиев заявил об утрате привлекательности для Баку проекта создания «Зангезурского коридора» через территорию РА. К этому он добавил, что «Азербайджан не планирует захватывать Зангезур, известный армянам как Сюник, после того как обе стороны не смогли договориться об его открытии»⁴. В свою очередь представитель президента И. Алиева по особым по-

¹ *Логинов В.* «Использование национальных валют России и Азербайджана превысило 54%» [Электронный ресурс] // Известия. 12.02.2024. URL: <https://iz.ru/1647749/valentin-loginov/ispolzovanie-natsionalnykh-valiut-rossii-i-azerbaidzhana-prevysilo-54> (дата обращения: 20.03.2024).

² Эрдоган: мирный договор Азербайджана и Армении станет «источником надежды в регионе» [Электронный ресурс] // ТАСС. 19.02.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20027117> (дата обращения: 27.06.2024).

³ Пашинян представил проект «Перекресток мира» [Электронный ресурс] // TRT на русском. 27.10.2023. URL: <https://www.trtrussian.com/novosti-armeniya/pashinyan-predstavil-proekt-perekrestok-mira-15569974> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ В Азербайджане заявили о потере интереса к Зангезурскому коридору через Армению // ТАСС. 25.10.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19113231> (дата обращения: 21.02.2024).

ручениям, посол Эльчин Амирбеков настаивал на полном отсутствии у азербайджанской стороны не только претензий на часть армянской территории, но даже помыслов о какой-то экстерриториальности «Зангезурского коридора»¹.

Западный вызов проекту Южно-Аразского коридора в контексте сохраняющейся неопределенности армяно-азербайджанских отношений

Сохраняющаяся неопределенность и тактические разногласия в азербайджано-иранских отношениях негативно сказываются на сроках реализации двусторонних договоренностей. В начале 2024 г. Баку и Тегерану так и не удалось формализовать свои обязательства по проекту коридора в форме подписания соответствующего соглашения, анонсированного в конце 2023 г. министром транспорта и городского развития Ирана Мехрдадом Базрпашем².

Деструктивное влияние на этот процесс продолжает оказывать американская сторона в лице заместителя секретаря бюро по вопросам Европы и Евразийского региона Госдепартамента США Джеймса О'Брайена, выступающего против открытия коридора с участием Ирана³. Можно предположить, что под влиянием американского фактора министр транспорта Турции Абдулкадыр Уралоглу, рассуждая в начале 2024 г. об успешном строительстве автотрассы и железной дороги в Нахичеванском эксклаве, зачем-то напомнил о необходимости прокладки Зангезурского коридора по территории РА, со стороны которой якобы стали поступать «позитивные сигналы» о готовности включиться в работу по реализации транспортно-логистического проекта. При этом он дипломатично отметил готовность Анкары поддерживать оба маршрута: «Мы осуществим проект Зангезурского коридора, но не возражаем против того, чтобы Иран тоже стал частью связи»⁴.

Возможно, по той же причине Х. Гаджиев смягчил азербайджанскую позицию, заявив в интервью немецкой газете Berliner Zeitung о готовности «работать с Арменией» над прокладкой Зангезурского маршрута: «Всегда лучше иметь больше альтернатив». Заверив Ереван в том, что «транспортное сообщение с Нахчываном через Армению не повлияет на ее суверенитет», он добивался от армянских властей лишь большей уступчивости, согласия на «облегченный проход» и внедрение «калининградской модели» транзита, не предусматривающей таможенных пошлин и пограничных проверок при перевозке товаров из Азербайджана в Армению. При этом он не возражал, чтобы при транспортировке товаров из АР в третью страну, таможенный и налоговый контроль обеспечивала РА⁵. Отметился и Э. Амирбеков, который на Дипломатическом форуме в Анталье в начале марта 2024 г. объявил проект

¹ Айюбова Ш. Амирбеков: Армения должна обеспечить безопасное транспортное сообщение по Зангезурскому коридору [Электронный ресурс] // IA Report. 04.10.2023. URL: <https://report.az/ru/vneshnyaya-politika/elchin-amirbekov-armeniya-dolzha-obespechit-bezopasnoe-transportnoe-peredvizhenie-cherez-zangezurskij-koridor/> (дата обращения: 20.03.2024).

² Багишов Э. Иран, Азербайджан подпишут соглашение по автомобильному коридору Араз [Электронный ресурс] // Trend. 18.12.2023. URL: <https://en.trend.az/business/transport/3838980.html> (дата обращения: 20.03.2024).

³ В Госдепе США заговорили о «транзитном коридоре» через Армению [Электронный ресурс] // Новости Армении — NEWS.am. 15.11.2023. URL: <https://news.am/rus/print/news/792672.html> (дата обращения: 07.04.2024); Пашаева Г. Консультативная региональная платформа «3+3»: взгляд из Азербайджана.

⁴ Кармазин И. Уступите дорогу: Турция принуждает Армению открыть Зангезурский коридор [Электронный ресурс] // Известия. 10.01.2024. URL: <https://iz.ru/1632326/igor-karmazin/ustupite-dorogu-turtciia-prinuzhdaet-armeniiu-otkryt-zangezurskii-koridor> (дата обращения: 04.03.2024).

⁵ Хикмет Гаджиев: Мы готовы рассмотреть модели вроде калининградской [Электронный ресурс] // Haqqin.az. 04.01.2024. URL: <https://haqqin.az/news/304716> (дата обращения: 20.03.2024).

Зангезурского коридора важным строительным элементом нормализации армяно-азербайджанских отношений. По его словам, реализация проекта не только свяжет Баку и Ереван и приблизит заключение между ними мирного договора, но также принесет пользу всем странам региона, включая Россию, Турцию и Иран¹.

В Иране эти заявления не остались без внимания и усилили сомнения той части национального политикума, которая изначально испытывала недоверие к проекту Южно-Аразского коридора. По их мнению, Зангезурский коридор для Турции и Азербайджана «остается предпочтительным... и когда между Азербайджаном и Нахчываном будет установлено прямое наземное и железнодорожное сообщение через Армению, Баку откажется от коридора Арас»².

В данном контексте особого внимания заслуживает позиция И. Алиева, изложенная им 10 января 2024 г. в интервью местным телевизионным каналам. Президент АР тоже «прошелся» по проекту Зангезурского коридора через РА. Однако в отличие от своих подчиненных он намеренно сделал это в очень жесткой манере. Он прямо потребовал от РА предоставить возможность для беспрепятственного прохода (без досмотров и таможенного администрирования) на участке между Зангеланом и Ордубадам через Мегри грузов, граждан и автотранспортных средств, следующих из Армении в Азербайджан³. Фактически И. Алиев воспроизвел риторику, преобладавшую до событий 19–20 сентября 2023 г., когда Баку добивался для Зангезурского коридора экстерриториального статуса по примеру Лачинского коридора, который обеспечивал единственную транспортную связь Армении с Нагорным Карабахом.

Как показали дальнейшие события, позицию Еревана изменить не удалось. Она по-прежнему сводится к готовности предоставить Баку транспортную связь с нахичеванским анклавом через свою территорию, «но не в логике коридора, то есть без пограничного и таможенного контроля, а с учетом равенства и сохранения суверенитета территории Армении, как принято в международной практике и праве»⁴. Поэтому представляется, что в обозримой перспективе Баку не придет к согласию с Ереваном и ему все равно придется участвовать в прокладке маршрутов через территорию Ирана. Положительной стороной отказа АР от взаимодействия с РА в решении «Зангезурского» вопроса может стать большая взаимная уступчивость сторон по урегулированию менее острых противоречий, что приблизит заключение между ними мирного договора.

Ближневосточный фактор и его влияние на развитие отношений ИРИ и АР

На том основании, что коренные интересы ИРИ и АР, как в регионе, так и за его пределами реализуются под влиянием множества внешних факторов, все время приходится ожидать обострения между ними прежних или ситуационного возникновения новых разногласий. Безусловно, эта сохраняющаяся неопределенность оказывает негативное влияние на экономическую составляющую двусторонних отношений, вклю-

¹ Зангезурский коридор — важный элемент в нормализации отношений между Азербайджаном и РА — Эльчин Амирбеков [Электронный ресурс] // Media.az. 02.03.2024. URL: <https://media.az/politics/1067951671/zangezurskiy-koridor-vazhnyy-element-v-normalizacii-otnosheniy-mezhdu-azerbaydzhanom-i-ra-elchin-amirbekov/> (дата обращения: 29.03.2024).

² Kaleji V. Is the Aras Corridor an Alternative to Zangezur?

³ Президент Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам [Электронный ресурс] // IA Report. 11.01.2024. URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/prezident-azerbajdzhana-ilham-aliev-dal-intervyu-mestnym-telekanalam-2024/> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Сваранц А. Турция рассчитывает на Зангезурский коридор [Электронный ресурс] // Новое Восточное Обозрение. 18.02.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/02/18/turczyia-rasschityvaet-na-zangezurskij-koridor/> (дата обращения: 20.03.2024).

чая совместную деятельность по возведению транспортной инфраструктуры Южно-Аразского коридора.

Так, в феврале 2024 г. произошло очередное обострение в отношениях Баку и Тегерана, оказавшее сдерживающий эффект на возобновление работы азербайджанского посольства в Тегеране. В начале месяца ИА Tasnim сообщило об аресте иранскими силами безопасности нескольких шпионов и террористов, руководимых центром в АР, якобы планировавших совершить диверсионные акты на территории Ирана¹. В ответ азербайджанский провластный информационный ресурс Caliber.Az решительно отверг все иранские обвинения, косвенно намекнув на причастность к «иранской шпиономании» КСИР. Более того, Баку подверг критике «определенные круги в Иране», дезинформация и провокационные шаги которых вредили наметившейся положительной динамике в ирано-азербайджанских отношениях². Затем в СМИ появилась информация об арестах иранскими органами безопасности азербайджанских экстремистов в Южном Азербайджане³.

Можно предположить обусловленность очередной вспышки нервозности Ирана эскалацией противоборства Израиля и ХАМАС на Ближнем Востоке, а также столкновениями проиранских группировок, прежде всего, йеменских хуситов с США и их союзниками. Примечательно, что позиция Анкары в этом отношении отличается крайней непримиримостью и не противоречит Тегерану. Более того, Р. Т. Эрдоган, к большому удовлетворению ИРИ, призывает к объединению мусульманского мира для прекращения конфликта на Ближнем Востоке⁴.

В феврале 2024 г. состоялся исторический визит турецкого президента в Каир к египетскому коллеге Абдель-Фатаху Ас-Сиси. Помимо стратегических экономических соображений важным мотивом поездки Р. Т. Эрдогана была война в Газе. Преодолев прежние обиды и разногласия, руководители Турции и Египта солидаризовались в обеспокоенности возможным вторжением Израиля в приграничный с Египтом город Рафах, где на тот момент скопилось более 500 тыс. беженцев из северной части Газы, а также заявили о поддержке палестинского народа и стремлении к достижению окончательного и устойчивого урегулирования палестинской проблемы⁵.

Несмотря на союзнические отношения Анкары и Баку, в данном вопросе их позиции определенным образом разошлись. Вопреки предположению французского политика Эрика Земмура о том, по причине своей цивилизационной принадлежности АР отвергнет логику общих экономических и военных интересов с Израилем, особенно в сфере военно-технического сотрудничества⁶, Баку продолжает рас-

¹ Iran Nabs Spies Led by Center in Azerbaijan Republic [Электронный ресурс] // Tasnim. 08.02.2024. URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2024/02/08/3036329/iran-nabs-spies-led-by-center-in-azerbaijan-republic> (дата обращения: 23.04.2024).

² Кто в Тегеране противится сближению с Баку? [Электронный ресурс] // Caliber.Az. 08.02.2024. URL: <https://caliber.az/post/221855/> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Новые аресты в Южном Азербайджане: какова цель иранского режима? [Электронный ресурс] // Media.az. 10.02.2024. URL: <https://media.az/world/1067948541/novye-aresty-v-yuzhnom-azerbaydzhane-kakova-cel-iranskogo-rezhima-video/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Эрдоган призвал мусульманские страны сплотиться для решения проблемы Газы [Электронный ресурс] // Интерфакс. 11.11.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/930137> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Гасанов К. Визит Эрдогана в Египет показал, что Ближнему Востоку больше не нужны США [Электронный ресурс] // ИА Регнум. 16.02.2024. URL: <https://regnum.ru/article/3867856> (дата обращения: 14.03.2024).

⁶ Леви Э., Михаэли Ж. Между Западом и исламской цивилизацией идет война. Интервью с Эриком Земмуром [Электронный ресурс] // Causeur, Франция. 07.01.2024. URL: <https://inosmi.ru/20240107/zemmur-26733720.html> (дата обращения: 20.03.2024).

ширять торговлю с Израилем, который в январе 2024 г. вышел на первое место в числе импортеров азербайджанской нефти¹. При этом самые близкие партнеры, друзья и союзники Азербайджана, объединившиеся в ОТГ, проявляют терпимость к такой позиции Баку. Большинство участников ноябрьского (2023) саммита ОТГ, состоявшегося в Казахстане, отказались следовать резкой воинственной риторике турецкого лидера в отношении Израиля и ограничились выражением глубокой обеспокоенности эскалацией насилия, призывом к Израилю прекратить огонь и решением направить Палестине гуманитарную помощь².

Несмотря на отмеченные обстоятельства, угрожающие обострением напряженности в отношениях, ИРИ и АР в очередной раз решили действовать исходя из своих коренных интересов и пошли по пути сближения позиций. В начале февраля иранский посол в Баку Сейид Аббас Мусави заявил о заинтересованности Тегерана в мире и стабильности для соседнего и братского государства — Азербайджана: «Контакты между высокопоставленными официальными лицами двух стран, многочисленные взаимные визиты и встречи делегаций свидетельствуют, с одной стороны, о высоком уровне отношений, а с другой — оказывают мощную поддержку этим отношениям»³.

Затем, 6 марта 2024 г., в рамках чрезвычайного заседания СМИД Организации исламского сотрудничества главы МИД АР и ИРИ Д. Байрамов и Х. А. Абдоллахиян обсудили двусторонние отношения и текущую ситуацию в регионе. В частности, министры обменялись мнениями о шагах по восстановлению работы посольства АР в Тегеране после приговора суда в отношении лица, совершившего террористическую атаку на дипмиссию АР. При этом Х. А. Абдоллахиян с оптимизмом констатировал продвижение переговоров Баку и Тегерана в области безопасности, судебной и экономической сферах и в этой связи выразил уверенность в возобновлении деятельности посольства Азербайджана в Тегеране⁴. В свою очередь, Д. Байрамов привлек внимание коллеги к деятельности в приграничных с АР районах РА наблюдательной миссии ЕС, развернутой с 20 февраля 2023 г., и, видимо, нашел у него понимание, поскольку Иран всегда выступал противником посредничества внерегиональных сил в урегулировании армяно-азербайджанского конфликта⁵.

Заключение

После окончания второй карабахской войны в мировой и региональной политике на Южном Кавказе произошли принципиальные изменения. Влияние России на переговорный процесс АР и РА, ведущий к заключению между ними мирного договора, заметно ослабло. Напротив, западным акторам в лице США, НАТО, ЕС, ОБСЕ, Франции в определенной мере удалось перехватить у России инициативу

¹ Азербайджан проигнорировал давление в исламском мире: нефти в Израиль потекло больше [Электронный ресурс] // EurAsia Daily. 16.02.2024. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/02/16/azerbaydzhan-proignoroval-davlenie-v-islamskom-mire-nefti-v-izrail-poteklo-bolshe> (дата обращения: 27.03.2024).

² Алимova P. Десятый саммит Организации тюркских государств: а воз и ныне там [Электронный ресурс] // ФСК. 17.11.2023. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/17/desyaty-sammit-organizacii-tyurkskikh-gosudarstv-voz-i-nyne-tam.html> (дата обращения: 20.03.2024).

³ В Иране отметили важность для региона коридора Север — Юг [Электронный ресурс] // Вестник Кавказа. 08.02.2024. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/v-irane-otmetili-vaznost-dla-regiona-koridora-sever-ug.html> (дата обращения: 18.02.2024).

⁴ Баку и Тегеран обсудили возвращение азербайджанских дипломатов в Иран [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 06.03.2024. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240306/spustya-god-sud-nad-sovershivshim-napadenie-na-posolstvo-azerbaydzhana-nachinaetsya-v-irane-462223422.html> (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ Главы МИД Азербайджана и Ирана провели встречу в Джидде [Электронный ресурс] // Caliber.Az. 06.03.2023. URL: <https://caliber.az/post/226723/> (дата обращения: 09.05.2024).

на Южном Кавказе и заметно укрепить свои позиции в отношении посредничества и арбитража. Все их помыслы и усилия направлены к ослаблению российского влияния на региональные события и процессы. Особенно заметно это сказывается на внешней политике Еревана, который в последнее время не только опасно ослабил свое военно-политическое и военно-техническое взаимодействие с ОДКБ и РФ, но и заявил о стремлении к интеграции с Евросоюзом. Перспектива сохранения российского военного присутствия в Армении становится все менее очевидной.

Одновременно надо признать факт разрушения правового каркаса, создававшего благоприятные возможности и условия для практической деятельности в направлении разблокирования на Южном Кавказе транспортных коридоров, прежде всего, «Зангезурского» и обеспечения их функционирования под российским нейтральным контролем. Следовательно, отпадает необходимость в дальнейшей деятельности трехсторонней Рабочей группы с участием высоких представителей РФ, АР и РА. Надо признать, что все ее бесспорные достижения, связанные с детальной проработкой вопросов пограничного, паспортного, таможенного, налогового контроля и регулирования, оказались бесплодными, прежде всего, по причине противодействия РА имплементации согласованных договоренностей и принятых решений. По этим соображениям в интересах России отказаться от поддержки проекта прокладки транспортного маршрута по территории Армении, продолжающей обесценивать союзнические отношения с РФ. К тому же в случае «успеха» плоды всей этой затеи могут достаться недружественным государствам.

В создавшихся условиях России следует усилить поддержку проекта транспортного коридора через территорию Ирана. Прокладка железнодорожного маршрута через эту страну всемерно поспособствует активизации «Среднего коридора» (ТМТМ), позволит оптимизировать транспортное движение по маршруту БТК, реализовать общие проекты, связанные с освоением территорий вдоль маршрута от Горадиза до Ордубадского района НАР, а также восточных районов Турции. В этом крайне заинтересованы Азербайджан, Турция, Россия (проект МТК «Север — Запад») и, конечно, Иран. В случае успеха, мы вправе ожидать сближения позиций России, Ирана и Турции, активизации их совместных усилий в урегулировании проблем Южного Кавказа на основе турецкой инициативы «3+3».

Поддержка Россией Южно-Аразского проекта укрепит ее стратегическое сотрудничество с Ираном. С притоком масштабных инвестиций и расширением работ следует ожидать дальнейшего сближения коренных интересов основных бенефициаров проекта, а значит, установления между ними более стабильных, доверительных и предсказуемых отношений, прежде всего, между Ираном и Азербайджаном. Уже в среднесрочной перспективе это окажет благотворное влияние на обстановку в регионе, ускорит завершение проекта МТК «Север — Юг», заставит Индию считаться с новой реальностью и скорректирует ее позицию в направлении общих евразийских интересов.

Литература

1. Аббасов Н. Роль Зангезурского коридора в интеграции Азербайджана в мировую экономику // Финансовая экономика. 2024. № 1. С. 3–5.
2. Агаев И. Г. Интересы региональных и мировых держав в открытии Зангезурского коридора // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1. М., 2023. С. 13–18.
3. Агазаде М. М. Азербайджано-иранские отношения после Второй карабахской войны: особенности и тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2023. Т. 23. № 4. С. 719–73.

4. *Аристова Л. Б.* Формирование единого евразийского транспортного пространства с развитием МТК // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1. М., 2023. С. 389–391.
5. *Архипова Е. В.* Заложник инфраструктурных противоречий на Кавказе: Нагорный Карабах после 2020 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 5. С. 186–200.
6. *Архипова Е. В.* Международная конкуренция за развитие транспортных коридоров на Южном Кавказе // Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона. Материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. А. П. Романовой, Д. А. Черничкина. Астрахань, 2023. С. 50–56.
7. *Асадов А. М., Салахова С. Х.* Политическое и экономическое значение открытия Зангезурского коридора для стран региона // Проблемы устойчивого развития экономики в информационном обществе. Сумгаит, 16–17 декабря 2021 г. Т. 10. Sumqayit : Сумгаитский государственный университет, 2021. С. 43–46.
8. *Асаул М. А., Малыгин И. Г., Мохов А. Е.* Международные транспортные коридоры Евразии и Экономический пояс Шелкового пути // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 3–40.
9. *Ахмедов М. А.* Зангезурский коридор — важнейший фактор развития национальных экономик стран Евразийского региона // Конкуренция хозяйственных систем евразийского и западноевропейского типа: сборник научных статей по итогам VIII международной научной конференции «Государство и рынок: Евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира». Санкт-Петербург, 19–20 октября 2023 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. Т. А. Селищевой, канд. экон. наук, доц. Н. В. Сопиной. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. С. 192–196.
10. *Голмохаммади В., Маркедонов С. М.* Как Иран воспринимает усиление Турции на Южном Кавказе [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2024. № 22 (1). С. 152–175. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/iran-and-turkeys-rise/> (дата обращения: 20.04.2024).
11. *Малышева Д. Б.* Россия и транзитные коридоры Евразии // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 2 (59). С. 91–102.
12. *Маркелов К. А., Усманов Р. Х., Головин В. Г.* Черноморско-Каспийский регион: от геополитики к геоэкономике транспортных систем // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 74–88.
13. *Мартынова Е.* Международные транспортные коридоры как фактор формирования Большого Евразийского партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2023. № III (LX). С. 68–77.
14. *Ниязов Н. С.* Зангезурский коридор как каркас «Новой Евразии»? // В сб.: Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра: материалы IV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 10 декабря 2021 г. Т. 1. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна, 2021. С. 322–329.
15. *Овян В.* О спекуляциях про «Зангезурский коридор» // Бюллетень «Амберд». 2022. № 5 (18). С. 90–95.
16. *Степанов Н. С.* Транспортные коридоры в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 112–119.
17. *Тарханова Ж. Д., Виельмини Ф.* Транспортные коридоры и геополитическое соперничество на Южном Кавказе после карабахской войны 2020 года // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2023. Вып. 3. С. 185–202.
18. *Чеботарева Е. А., Солоп И. А., Меркулов И. В.* Зангезурский коридор: основные положения, проблемы и перспективы развития сухопутного наземного сообщения // Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2023. № 4 (75). С. 86–92.
19. *Чедиа А. Р.* Зангезурский коридор: экономический потенциал и политические ограничения [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2024. № 22 (1). С. 194–216. URL <https://eng.globalaffairs.ru/articles/zangezur-corridor/> (дата обращения: 20.04.2024).
20. *Шумилов М. М., Шумилов Ю. М.* Внешние факторы армяно-азербайджанского конфликта в контексте второй карабахской войны // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 3. С. 126–136.

21. Шумилов М. М. Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI веке (Ч. 1) // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 36–53.
22. Шумилов М. М. Влияние пантюркизма на формирование политической идентичности тюркоязычных государств Центральной Азии в XXI веке (Ч. 2) // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 37–49.
23. Abdullayev K. N. The development transport connection Azerbaijan Republic with European Union's countries on the base of international transit transport projects "East-West" (Traceca), "North-South" and "South-East" // Учет и статистика. 2018. № 3 (51). С. 108–116.
24. Gawliczek P., Iskandarov K. The Zangezur corridor as part of the global transport route (against the backdrop of power games in the South Caucasus region) // Security and Defence. Quarterly. 2023. March. № 41 (1). P. 36–53.
25. Gulahmadov M., Huseyn R. The Zangazur Corridor as the new haulage hub for integration and cooperation in the South Caucasus // Business & IT. 2023. Vol. XIII (1). P. 121–128.
26. Monshipouri M., Heiran-Nia J. Iran's Security Interests and Policies in the South Caucasus // Iran and the Caucasus 2021. Vol. 25. Is. 3. P. 284–300.

Об авторе:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; профессор, mshumilov@mail.ru

References

1. Abbasov N. The role of the Zangezur corridor in the integration of Azerbaijan into the world economy // Financial Economics [Finansovaya ekonomika]. 2024. N 1. P. 3–5. (In Russ.)
2. Agaev I. G. Interests of regional and world powers in the opening of the Zangezur corridor // Greater Eurasia: development, security, cooperation: materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation". Part 1. Yearbook. Issue 6. Part 1. M., 2023. P. 13–18. (In Russ.)
3. Agazade M. M. Azerbaijani Iranian relations after the Second Karabakh War: features and trends // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. [Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov]. Ser.: International Relations. 2023. Vol. 23. N 4. P. 719–73. (In Russ.)
4. Aristova L. B. Formation of a single Eurasian transport space with the development of the ITC // Greater Eurasia: development, security, cooperation: materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference "Greater Eurasia: national and civilizational aspects of development and cooperation". P. 1. Yearbook. Is. 6. P. 1. M., 2023. P. 389–391. (In Russ.)
5. Arkhipova E. V. Hostage to infrastructural contradictions in the Caucasus: Nagorno-Karabakh after 2020 // Bulletin of the Volgograd State University [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta]. Episode 4, History. Regional studies. International relations. 2023. Vol. 28. N 5. P. 186–200. (In Russ.)
6. Arkhipova E. V. International competition for the development of transport corridors in the South Caucasus // Problems of integrated security of the Caspian macroregion. Materials of the International Scientific and Practical Conference / gen. ed. by A. P. Romanova, D. A. Chernichkin. Astrakhan, 2023. P. 50–56. (In Russ.)
7. Asadov A. M., Salakhova S. H. The political and economic significance of the opening of the Zangezur corridor for the countries of the region // Problems of sustainable economic development in the information society. Sumgait, December 16–17, 2021. Vol. 10. Sumgayit : Sumgait State University, 2021. P. 43–46. (In Russ.)
8. Asaul M. A., Malygin I. G., Mokhov A. E. International transport corridors of Eurasia and the Silk Road Economic Belt // Eurasian integration: economics, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2019. N 4. P. 3–40. (In Russ.)
9. Akhmedov M. A. The Zengezur corridor is the most important factor in the development of national economies of the countries of the Eurasian region // Competition of economic systems of the Eurasian and Western European type: a collection of scientific articles on the results of the VIII international scientific conference "The state and the market: The Eurasian dominant of development in the formation of a multipolar world". Saint Petersburg, October 19–20, 2023 / ed. by Dr. of Economics, prof. T. A. Selishcheva, Candidate of Economics,

- Associate Professor N.V. Sopina. Saint Petersburg : Publishing House of SPbGEU, 2023. P. 192–196. (In Russ.)
10. Golmohammadi V., Markedonov S. M. How Iran Perceives Turkey's Rise in the South Caucasus // Russia in Global Affairs. 2024. N 22 (1). P. 152–175 [Electronic resource]. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/iran-and-turkeys-rise/> (accessed: 20.04.2024). (In Russ.)
  11. Malysheva D.B. Russia and the transit corridors of Eurasia // Russia and the new states of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2023. N 2 (59). P. 91–102. (In Russ.)
  12. Markelov K.A., Usmanov R.H., Golovin V.G. The Black Sea-Caspian region: from geopolitics to geo-economics of transport systems // The Caspian region: politics, economics, culture [Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2019. N 1 (58). P. 74–88. (In Russ.)
  13. Martynova E. International transport corridors as a factor in the formation of a Large Eurasian partnership // Russia and the new states of Eurasia [Rossiya i novye gosudarstva Evrazii]. 2023. No. III (LX). P. 68–77. (In Russ.)
  14. Niazov N. S. Zangezur corridor as a carcass of the “New Eurasia”? // In the collection: Humanities in a modern university: yesterday, today, tomorrow: proceedings of the IV International scientific conference. Saint Petersburg, December 10, 2021. Vol. 1. Saint Petersburg : Publishing House of the Saint Petersburg State University of Technology and Design, 2021. P. 322–329. (In Russ.)
  15. Ovyan V. About speculations about the “Zangezur corridor” // Bulletin “Amberd” [Byulleten' «Amberd»]. 2022. N 5 (18). P. 90–95. (In Russ.)
  16. Stepanov N.S. Transport corridors within the framework of the Chinese initiative “One Belt, one Road” // Bulletin of the National Research Institute [Vestnik NGIEI]. 2021. N 8 (123). P. 112–119. (In Russ.)
  17. Tarkhanova Zh. D., Vielmini F. Transport corridors and geopolitical rivalry in the South Caucasus after the Karabakh war in 2020 // Izvestiya SOIGSI. The School of Young Scientists [Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh]. 2023. Is. 3. P. 185–202.
  18. Chebotareva E. A., Solop I. A., Merkulov I. V. The Zangezur corridor: the main provisions, problems, and prospects for the development of overland land communication // Bulletin of the Moscow Automobile and Road Transport State Technical University (MADI) [Vestnik Moskovskogo avtomobil'no-dorozhnogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (MADI)]. 2023. N 4 (75). P. 86–92. (In Russ.)
  19. Chedia A. R. Zangezur Corridor: Economic Potential and Political Constraints // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noi politike]. 2024. N 22 (1). P. 194–216 [Electronic resource]. URL <https://eng.globalaffairs.ru/articles/zangezur-corridor/> (accessed: 20.04.2024). (In Russ.)
  20. Shumilov M. M., Shumilov Y. M. External factors of the Armenian-Azerbaijani conflict in the context of the second Karabakh war // Eurasian integration: economics, law, politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2022. N 3. P. 126–136. (In Russ.)
  21. Shumilov M. M. The Influence of Pan-Turkism on the Political Identity Formation of the Turkic States of Central Asia in the XXI Century (P. 1) // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 6. P. 36–53. (In Russ.)
  22. Shumilov M. M. The Influence of Pan-Turkism on the Political Identity Formation of the Turkic States of Central Asia in the XXI Century (P. 2) // Administrative Consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2022. N 7. P. 37–49. (In Russ.)
  23. Abdullaev K. N. The development transport connection Azerbaijan Republic with European Union's countries on the base of international transit transport projects “East-West” (Traceca), “North-South” and “South-East” // Accounting and Statistics [Uchet i statistika]. 2018. N 3 (51). P. 108–116.
  24. Havlicek P., Iskandarov K. The Zangezur Corridor as part of the global transport route (against the backdrop of power games in the South Caucasus region) // Security and Defense. Quarterly. 2023. March. N 41 (1). P. 36–53.
  25. Gulakhmadov M., Huseyn R. The Zangazur Corridor as the new haulage hub for integration and cooperation in the South Caucasus haulage // Business and Information Technologies. 2023. Vol. XIII (1). P. 121–128.
  26. Monshipuri M., Kheiran-Niya J. Iran's Security Interests and Policies in the South Caucasus // Iran and the Caucasus 2021. Vol. 25. Is. 3. P. 284–300.

About the author:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); Professor, mshumilov@mail.ru